

Сян Лэй видел, как по лицу Сюань Мина градом катились слезы, а нос покраснел от рыданий. Сердце его сжималось от жалости.

— Сяо Лян, если ты чем-то недоволен, бей меня, только перестань плакать, ладно?

Чжао Синлян отвернулся, не желая его слушать.

Сюань Мин на мгновение растерялся и, чувствуя полное бессилие, пробормотал:

— Может, я спою тебе песню?

Он не успел договорить, как слова застряли в горле под тяжелым, полным боли и негодования взглядом Чжао Синляна. В этот миг его накрыло мощной волной чувств: в них смешались и горечь, которую он никак не мог осознать, и трепет, возникший от того, что он впервые по-настоящему взгляделся в жизнь Чжао Синляна.

И тогда он наконец понял одну простую вещь: все это время его навязчивое внимание было лишь навязыванием своей воли, он никогда не интересовался тем, чего хочет сам Чжао Синлян.

Он смотрел на вещи слишком прямолинейно, полагая, что если будет достаточно настойчив, то его чувства обязательно найдут отклик. Но он упустил из виду главное: возможно, Чжао Синлян вовсе этого не хотел, и само его появление разрушило привычный ритм жизни парня.

Сюань Мин молча отодвинулся подальше. Он знал, что сейчас Сяо Лян не хочет его видеть, но и уйти не мог, поэтому решил просто стараться не попадаться на глаза.

Прошло много времени, прежде чем Чжао Синлян взял себя в руки. Он повернул голову, уставился на дорогу перед собой и завел машину.

Всю дорогу домой он хранил ледяное молчание, не проронив ни слова.

Сюань Мин, сидя на пассажирском сиденье, украдкой поглядывал на него, но тут же отводил взгляд, словно пойманный с поличным вор.

Вернувшись домой, Чжао Синлян, как обычно, отправился на кухню готовить. Сюань Мин послушно сидел на диване, не мешая ему и лишь тихо наблюдая за тем, как тот хлопочет.

Когда ужин был готов, Чжао Синлян не позвал Сюань Мина к столу — он просто расставил

тарелки и сел есть в одиночестве.

Видя, что Чжао Синлян пребывает в подавленном состоянии, Сюань Мин не посмел подойти и лишь сидел на диване, перебирая пальцами. В доме впервые воцарилась такая гнетущая тишина.

Вдруг Сюань Мин, словно о чем-то вспомнив, бросился в ванную и долго не выходил.

Когда он наконец выбрался, Чжао Синлян уже закончил ужин и убирал палочки. Сюань Мин поспешил к нему, выхватил миску из рук и сказал:

— Я помою посуду. Сяо Лян, иди принимай душ, я уже набрал тебе горячей воды.

Чжао Синлян не стал сопротивляться, молча оставил посуду и ушел в комнату, оставив на столе нетронутую тарелку с мясом.

С того дня Чжао Синлян стал холодным и отстраненным. Он почти не разговаривал с Сюань Мином, возвращался поздно и не реагировал ни на какие попытки привлечь его внимание. Сюань Мин тревожился, но все его попытки заговорить заканчивались неудачей.

Похоже, на этот раз он действительно натворил дел.

Сюань Мин понимал, что так продолжаться не может. Видеть, как Сяо Лян ходит с каменным лицом, было невыносимо. Но как вернуть его расположение?

Точно, можно попросить помощи у Цзи Чуаня! Если тот замолвит словечко, Сяо Лян наверняка простит его!

Но где живет этот Цзи Чуань? Это был самый сложный вопрос.

Как раз когда Сюань Мин ломал над этим голову, зазвонил телефон Чжао Синляна.

— Старший, что случилось?

— Завтра мне нужно сделать прививку, сходишь со мной? — раздался голос Цзи Чуаня.

— Прививку...

Цзи Чуань уловил странную интонацию в голосе Чжао Синляна и с сомнением спросил:

— Что такое? Ты завтра занят? Или у тебя другие планы?

— Нет, я могу пойти с тобой, — тут же ответил Чжао Синлян.

— Хорошо, буду ждать тебя дома.

Сюань Мин, стоя на кухне и моя посуду, подслушивал разговор. Теперь, когда у него была нужная информация, он мог просто проследить за Сяо Ляном и найти дом Цзи Чуаня.

На следующее утро Чжао Синлян, позавтракав, вышел из дома, даже не подозревая, что следом за ним, используя технику невидимости, крадется демон-волк.

Хотя Чжао Синлян неоднократно запрещал ему использовать магию, Сюань Мин не видел иного выхода. Он больше не мог выносить этого холода.

Сюань Мин незаметно добрался до дома Цзи Чуаня. Наблюдая, как Чжао Синлян с такой заботой и тревогой поддерживает Цзи Чуаня, помогая ему выйти, а затем садится в машину и едет в больницу, Сюань Мин последовал за ними.

Он хотел найти способ растопить лед между ними, но, видя, как нежно Чжао Синлян заботится о другом, почувствовал, как в груди поднимается невыносимая горечь.

Может, ему и вовсе не стоило появляться в жизни Сяо Ляна?

Эта мысль промелькнула на мгновение, и Сюань Мин невольно кашлянул.

Цзи Чуань, обладавший острым слухом, тут же отреагировал:

— Синлян, ты слышал какой-то странный звук?

— Слышал? Тебе, наверное, послышалось, старший.

Чжао Синлян с подозрением взглянул в зеркало заднего вида. Сюань Мин встретился с ним взглядом на долю секунды и тут же отвел глаза, чувствуя, как бешено колотится сердце.

Беда, неужели Сяо Лян его заметил?

Проводив Цзи Чуаня после прививки домой, Чжао Синлян, садясь в машину, машинально обернулся на заднее сиденье.

— Сюань Мин? — зачем-то позвал он глупого волка.

Разумеется, ответа не последовало.

Когда он уже собирался ехать обратно, позвонил Сян Лэй.

— Господин Сян, вы меня вызывали?

— Приезжай в компанию.

Один звонок Сян Лэя снова сорвал Чжао Синляна с места.

— Вы хотите, чтобы я подписал с ним контракт? — Чжао Синлян стоял в кабинете президента, ошарашенно глядя на начальника. Он никак не ожидал, что Сян Лэй так одержим идеей сделать из Сюань Мина звезду.

— Отсутствие опыта — не помеха. Многие актеры не имеют профессионального образования. У него необычная аура и отличная внешность, почему бы не попробовать? — Сян Лэй был все более недоволен положением дел в медиакомпании «Динъюэ». Нин Чан, главная звезда, стал слишком высокомерным и при каждом удобном случае угрожал разорвать контракт, что приводило Сян Лэя в ярость.

Подписание Цзи Чуаня должно было сбить спесь с Нин Чана, но вышло то, что вышло. А остальные новички были настолько безнадежны, что о славе нечего было и мечтать.

— Господин Сян, не буду скрывать, мой дальний родственник вырос в глухих горах, у него даже удостоверения личности нет. С контрактом возникнет много сложностей.

— Об этом не беспокойся, у меня есть связи в полиции, с документами проблем не будет, — Сян Лэй махнул рукой. — У меня как раз есть небольшая роль, нужно просто эффектно выглядеть, актерская игра не требуется. Пусть попробует.

Сян Лэй протянул документы. Чжао Синлян был поражен: получить роль для новичка, с которым еще даже не подписан контракт, — Сян Лэй явно настроен решительно.

— Давайте я вернусь и спрошу его, а завтра дам вам ответ, — Чжао Синлян не стал давать обещаний, решив сначала посоветоваться с Сюань Мином.

— Завтра? Я хочу, чтобы ты ответил сейчас! — голос Сян Лэя стал жестким. — Чжао Синлян, ты должен понимать свое положение. Это твой единственный шанс искупить вину. Если не согласишься, можешь прямо сейчас собирать вещи.

— Но господин Сян, мое желание не означает, что он хочет того же. Если он не захочет в шоу-бизнес, я ничего не смогу поделать. Насильно мил не будешь.

— Не попробовав плод, не узнаешь, сладок ли он, — с горечью ответил Сян Лэй. — Подумай хорошенько, за эту роль многие готовы грызться зубами. К тому же, Ань Цянь сказала мне, что твой родственник слушается только тебя. Что ты скажешь, то он и сделает.

— Да это он тогда просто сболтнул с перепугу.

— Как бы то ни было, убедить его — твоя задача. Если он не придет, уйдешь ты. Ты умный человек, должен понимать, как поступить.

Чжао Синлян вздохнул и был вынужден уступить:

— Хорошо, господин Сян, я поговорю с ним.

Вернувшись домой, Чжао Синлян почувствовал пугающую тишину. Хотя в последние дни Сюань Мин и не докучал ему, но такой тишины еще не было.

— Сюань Мин? — позвал он, но ответа не последовало.

— Его нет дома? Куда он мог пойти так поздно? — Чжао Синлян обыскал весь дом, но Сюань Мина нигде не было. Он даже спросил соседку, тетюшку Чжан, не видела ли она их «пса», но та лишь покачала головой.

Наверное, пошел добыть еды, подумал Чжао Синлян. Впрочем, так даже лучше — он все равно не знал, как сказать Сюань Мину про предложение Сян Лэя.

Он кое-как перекусил, принял душ, но Сюань Мин так и не вернулся. Часы показывали одиннадцать.

Выключив телевизор, он оставил свет в гостиной и ушел спать.

На следующее утро, протирая заспанные глаза, он спросил:

— Сюань Мин, где ты был вчера?

Тишина.

— Сюань Мин? — снова позвал он.

И только тут Чжао Синлян понял, что случилось неладное: он не видел Сюань Мина уже целые сутки!

Он бросился в комнату, схватил телефон и набрал номер, но аппарат был выключен.

Что за черт! Неужели нельзя хоть день вести себя нормально? Постоянно одни проблемы, а теперь еще и сбежал из дома!

Чжао Синлян, раздраженный и подавленный, сидел на диване. Гнев и досада переполняли его. Он нервно тряс ногой и сжимал кулаки, пытаясь выплеснуть накопившееся напряжение.

Он твердо решил: не пойдет искать этого глупого волка! Пусть попробует не возвращаться!

Но Сюань Мин действительно не вернулся. Чжао Синлян ждал с утра до вечера, вздрагивая от каждого звука за дверью, но это были лишь соседи.

Вместо Сюань Мина позвонил Сян Лэй.

Не дожидаясь, пока Чжао Синлян откроет рот, он разразился гневом:

— Чжао Синлян, что это значит? Мы договорились, что вчера ты дашь ответ, я прождал тебя в офисе весь день! Где ты? Хочешь лишиться работы?

— Господин Сян, прошу, успокойтесь. Послушайте, я хотел ответить, но вернувшись домой, обнаружил, что мой родственник пропал.

— Пропал? Не говори мне, что такой взрослый человек сбежал из дома! — огрызнулся Сян Лэй.

— Я сам не знаю подробностей, мне и самому не по себе.

— Чжао Синлян, ты не врешь? Может, ты просто не хочешь, чтобы он шел в шоу-бизнес, и отправил его обратно в горы? Какое еще бегство? Ты держишь меня за дурака?

— Господин Сян, да у меня и в мыслях не было вас обманывать! Он правда не вернулся домой. Если бы я вас обманул, как бы я потом работал в этой индустрии?

Сян Лэй немного остыл.

— Ладно, поверю тебе в последний раз. Даю тебе отпуск. Пока не найдешь его — можешь не возвращаться в компанию!

— Не волнуйтесь, я и без ваших слов его найду.

Повесив трубку, Чжао Синлян задумался. Неужели Сюань Мин просто так ушел?

Нет, зная его характер, как бы его ни гнали, он никогда не уходил. Почему же в этот раз он так легко сдался? Неужели он снова пошел зарабатывать деньги?!

От этой мысли голова пошла кругом. Он схватил телефон и выбежал из дома.

Чжао Синлян доехал до элитного женского клуба, но, будучи мужчиной, не мог войти внутрь. Ему оставалось лишь припарковать машину на обочине и ждать.

Так он и уснул в машине, а проснулся от яркого утреннего солнца.

Он снова позвонил Сюань Мину — телефон по-прежнему был выключен.

Чжао Синлян с досадой отбросил телефон и вышел из машины, чтобы спросить охранника:

— Скажите, вчера вечером здесь не выходил высокий, очень красивый мужчина?

Охранник покачал головой.

Где же он? В груди стало пусто, словно на месте выкошенной травы.

Чжао Синлян вернулся в машину. Он начал копаться в себе: не слишком ли жестоко он вел себя в последние дни? Холодность, резкие слова в тот день, когда он плакал в машине... Все это камнем давило на сердце, мешая дышать.

Би-би! Би-би!

Город был залит огнями, а воздух наполнен пронзительными гудками.

Би-би! Би-би!

Люди неистово сигналили, требуя, чтобы передняя машина сдвинулась с места, но та стояла намертво, словно змея, перегородившая дорогу.

Сюань Мин бесцельно бродил по улицам. Он не был дома уже два дня. Телефон, который он взял с собой, разрядился еще вчера.

— Так есть хочется... — Сюань Мин прижал руку к урчащему животу и побрел дальше, не зная куда.

На огромном экране на центральной площади мелькали рекламные ролики. Его взгляд застыл на экране.

«Стань счастливым, как это мороженое, — вкусная и здоровая жизнь. Множество вкусов, любые сочетания. Этим летом я ем только мороженое Идяньдянь».

На экране был Цзи Чуань, рекламирующий мороженое.

Сюань Мин надул губы.

— Завидую тебе. Если бы Сяо Лян относился ко мне так же, как к тебе...

Когда он забрел в темный переулок, грудь внезапно пронзила острая боль, словно его разрывали на части.

Это чувство было ему слишком знакомо. Сюань Мин поднял глаза к небу — луна сегодня была еще полнее, чем вчера.

От боли он рухнул на колени, пот градом катился с него. В конце концов, он свернулся калачиком, обхватив себя руками.

Вспышка белого света — и Сюань Мин вернулся в свой истинный облик.

Он выбрался из одежды, которая теперь была ему велика, и прошептал заклинание, пытаясь вернуться в человеческий облик, но это не помогло. Помочь мог только Сяо Лян, но разве он захочет его видеть?

Живот снова заурчал. Нужно было найти хоть какой-то еды.

Сюань Мин шел, принюхиваясь, и вдруг уловил запах мяса. Он бросился вперед и в темном переулке нашел источник аромата.

Не раздумывая, он набросился на еду, но вдруг замер: опасность была близко. Он поднял голову и увидел перед собой трех бродячих псов.

Сюань Мин отступил, глядя на них свирепым, но испуганным взглядом. Вдруг позади послышалось тяжелое дыхание — там были еще две собаки!

Пять псов против одного волка. Сюань Мин уловил запах, исходящий от одной из собак — он был похож на его собственный. Он случайно забрел на чужую территорию.

— А-у-у! — взвыл Сюань Мин.

Вожак оскалил зубы, остальные последовали его примеру, готовясь к бою.

Однако они не спешили нападать. Сюань Мин попятился — он не хотел убивать этих низших существ.

Но вожак внезапно бросился вперед, целясь в горло. Сюань Мин едва успел увернуться.

Остальные собаки бросились в атаку.

Началась яростная схватка. Желтые псы рвали его спереди, а белая собака вцепилась в заднюю лапу. Сюань Мин отбивался, но силы были неравны. Вскоре его плечи, спина и бедра были изранены. Он выл от боли.

Собаки действовали сообща: одни вцепились в ноги, другие — в хвост. Стратегия была проста: окружить и уничтожить.

Сюань Мин сбросил одну собаку, но тут же получил укус в спину.

Даже самый сильный волк не мог противостоять стае из пяти безумных псов. Он начал проигрывать.

Он хотел применить магию, но в памяти всплыло гневное лицо Чжао Синляна: «Я сколько раз говорил, не использовать магию! Не слушаешься — убирайся вон!»

Сюань Мин молча втянул когти.

Этим воспользовались псы. Они навалились всей стаей, прижав израненного волка к земле.

Вожак прицелился в сонную артерию, но в этот момент получил тяжелый удар палкой по спине.

— Твою мать, вы, твари, решили, что можете обижать моего волка?! — Чжао Синлян, размахивая палкой, отгонял псов. — А ну, пошли вон!

Испуганные внезапным появлением человека, псы разбежались.

Чжао Синлян искал Сюань Мина весь день, это была последняя улица, которую он не проверил. Услышав знакомый вой, он побежал на звук и увидел, как стая терзает Сюань Мина.

В тот момент, когда он застыл от ужаса, волка уже повалили на землю. Чжао Синлян, не раздумывая, схватил первую попавшуюся палку и бросился в бой. К счастью, собаки не решились напасть на него.

<http://bllate.org/book/20734/2075823>